

Глава 2. Часть 1 – Улыбающаяся маска

Это старая сказка.

Давным-давно, когда раса Эмнетуайт процветал на поверхности, она передавалось от матери к ребенку как сказка на ночь. История, естественно, менялась по мере того, как передавалась из уст в уста, впоследствии менялись и детали. Тем не менее основные фрагменты остались прежними сохранив смысл.

Когда-то давно жил сапожник, работавший не покладая рук до изнеможения и однажды ночью к нему явилась фея. В обмен на молоко она помогала ему справляться с его работой. Но поскольку её тело было слишком мало, она не могла работать так же эффективно, как человек, и в лучшем случае делала один ботинок за ночь.

Были и совсем другие варианты: Феи были теми ещё вредителями, ломали вещи и без следа исчезали после этого. Некоторые рассказы предполагали, что они владели кладами сверкающих монет и прятали их под землей или в глиняных кувшинах. Если бы вы могли поймать одну из этих тварей, вечно снующих с ухмылками на лицах, вы стали бы богаты и тому подобное.

След, оставленный этими добродушными товарищами в истории эмнетуайт, остался от старой сказки про эльфов, известных как лепрекконы.

«...Ясно.... я понял суть» пробормотал себе под нос юноша. Это был одетый в военную форму светловолосый Имп, невысокого роста, с фиолетовыми глазами и маленькими очками на носу. Его лицо, казалось, застыло в причудливой ухмылке.

Это был Феодор Джессман, четвертый офицер Крылатой Гвардии. Книга, которую он только что закрыл, была одолжена в городском книжном магазине, где дела шли не очень. Это был учебник для младшеклассников; упрощенный сборник мифов, которые больше не передавались из поколения в поколение.

До недавнего времени Феодора нисколько не интересовала древняя история и тем более оккультизм. Но, увидев слово «Лепреккон», он уже не мог отвести взгляд.

Они, как правило, были маленькими, выполняли человеческую работу и как правило были озорными, но как только ты отводил от них взгляд, они исчезали.

«Блин.»

В общем, почти всё в этой книге было правдой.

«Значит, вы всегда были такими...» пробормотал Феодор, лениво постукивая по обложке.

Лепреконы живут только для того, чтобы делать то, что должны. Если бы они были нужны, то, несомненно, всё, что они попросили бы взамен - это возможность служить вам. И всего лишь немного молока было достаточно, чтобы они счастливо заулыбались.

Ужасные, отвратительные эмнетуайт охотились на них день за днем в погоне за золотом и заставляли бесконечно трудиться, например делая обувь.

«Неудивительно, что их уничтожили...»

Эмнетуайт давно уже погибли вместе с некогда плодородной землей. Неизвестные захватчики - предвестники разрушения, известные как Семнадцать Зверей - полностью уничтожили всё на земле. Подобно смертоносной волне, они поглощали и разрушали всё, что находилось перед ними, пока вся жизнь не была уничтожена. Едва уцелевшие создания искали место, куда бы Звери не смогли добраться.

Это было небо.

Сотни парящих островов поднялись в небо, и с ними началась новая цивилизация, которая, хотя и была огромной, оставалась бледной тенью мира, оставленного позади.

Это случилось почти 500 лет назад. Регул Айр никогда не был раем и никогда не был безопасным местом. Жертва за жертвой накапливались, чтобы защитить это крошечное новое царство, не давая ему превратиться в настоящую утопию. Даже сейчас разрушение мира продолжалось. Один за другим с неба падали острова. Некоторые из них встретили свою гибель от лап зверей, которым удалось достичь неба, в то время как другие были обрушены деяниями своих собственных жителей.

Эта непреложная истина была общеизвестна.

Однажды миру уже пришёл конец. И сейчас он вновь идёт навстречу своему концу. Каждый шаг уносил жизни фей из плоти и крови, и всё это для того, чтобы его обитатели могли наслаждаться слишком хрупким миром.

Феодор сжал кулаки. «Неудивительно, что они были уничтожены.»

С тех пор прошло десять дней.

За это время многое изменилось.

Механизмы, из которых состоял Лайелл, продолжали быстро разрушаться. Почти весь

обслуживающий персонал с тех времен, когда Лайелл был шахтерским городом, уже давно ушел. Большая часть оставшегося населения в панике бежала после того, как 39-й парящий остров был поглощен зверем, и прошел слух, что 38-й вскоре разделит его судьбу. У тех, кто остался, не было никакой возможности восстановить системы, составлявшие основу города.

Сломанные машины сами себя не починят. Как только они были доведены до предела, пути назад уже не было. Те, кто жил в Лайелле, проводили свои дни, не обращая внимания на неисправные машины, оставляя всё как есть и выбрасывая все поврежденные детали.

За месяц до этого город потерял половину портового района, который раньше служил распределительным узлом. За последние десять дней выяснилось, что механизмы целых двух районов вышли из-под контроля. Они были обозначены как опасные зоны, и людям туда был запрещён проход.

Хотя Лайеллу ещё только предстояло умереть, он неуклонно приближался к своему концу.

Но это уже совсем другая история.

Лакиш Никс Сеньорис разожгла свой венон, выйдя далеко за пределы здравого смысла. Её сознание разрушилось, она погрузилась в глубокий сон безо всякой надежды на выздоровление.

Но этого следовало ожидать.

Яблоко, юная фея, которая при первой же возможности изо всех сил бросалась на Феодора, исчезла.

Поставки включали строительные материалы, оружейные снаряды, порох, продовольствие, различные предметы роскоши и всевозможные товары. Каждый предмет что был в деревянных ящиках был отмечен в списке. Необходимо было проверить, нет ли на ящиках неправильной маркировки, убедиться в том, что количество соответствовало списку, и выявить любые случаи хищения средств недобросовестными офицерами.

На этот раз они получили целых два дирижабля грузов от штаба Крылатой Гвардии.

«Да, мы получили всё, что заказывали.» Оторвавшись от своего контрольного списка и оглядев горы сложенных коробок, Феодор утвердительно кивнул Лягушке из отдела грузовых перевозок, работавшей вместе с ним. «Помимо этого... здесь говорится, что нам выдадут какой-то секретный груз. Что бы это могло быть?»

Он постучал по списку тыльной стороной ладони. «А, это входит в компетенцию второго

офицера Айсеи. Похоже, его доставили лично ей.»

«А, эта штука?» Лягушка взглянула на список. «Это был большой черный ящик, обмотанный цепями.»

«Погоди, а разве этот ящик не слишком подозрительный?»

«Ну, это секретно» как и было свойственно лягушкам, его язык постоянно вываливался изо рта, когда он говорил. «Даже ребята на наших грузовых кораблях не знают, что там внутри – а инструкции, которые мы получили, звучали «обращаться с этим деликатно» и «не совать свой нос в то, что вас не касается». Это заставляет меня нервничать.»

«Должно быть, вам тяжело приходится, ребята» дружелюбно усмехнулся Феодор. «...Ходят слухи, что это наследие мудреца» продолжил он тихим шепотом, словно передавая пустые сплетни - любимое занятие солдата.

Как и ожидалось, глаза Лягушки оживились. Оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что кроме них в комнате не было ни души, он ответил таким же тихим голосом.

«Тот, что из легенд, да? Мудрец. Так вот почему начальство так занято в эти несколько лет, ква?»

Последние несколько лет в Крылатой Гвардии творилось что-то странное. Хотя это никогда не обсуждалось в открытую, слухи начали тихо распространяться в рядах гвардии.

Миссия Крылатой Гвардии состояла в формировании крупнейшей армии для защиты всего Регул Айр. Это было общеизвестно, и их изначальная цель никогда не изменилась. Однако за последние два-три года они сбились с курса. Они демонтировали дорогостоящее вооружение, реинвестировали средства в новое экспериментальное оружие сомнительной эффективности и реорганизовали свою боевую мощь по неизвестным причинам. Более того, они даже вмешивались во внутреннюю политику различных автономных территорий – что когда-то было немыслимо.

Вина в этой потере направления лежала на командовании. В принципе, высшие полномочия по принятию решений в Крылатой Гвардии принадлежали пяти её генералам, и каждый из них обладал властью определять и формировать ключевые направления политики гвардии.

Проще говоря, даже если общей целью каждого и была защита Регул Айр, разногласия могли возникнуть, например, если бы пятеро предложили друг другу различные методы для её достижения. Кроме того, в силу своего высокого положения им было бы нелегко прийти к соглашению. Крылатая Гвардия, возможно, и не была каким-то гигантским коллективом, но как только вы становились генералом, вам давали достаточно полномочий, чтобы сцепиться с мэрами больших городов, все время взваливая на себя всевозможные ограничения и ответственность. Ожидать, что генералы достигнут консенсуса, было бы равносильно

ожиданию, что разные города-государства согласятся друг с другом.

Тем не менее, при такой системе Крылатая Гвардия перенесла все виды невзгод и дожила до наших дней. Причина этого кроется в существовании Великого Мудреца.

Да, Великий Мудрец – самый знаменитый человек во всей истории Регул Айр. Спаситель, который вел за собой тех немногих счастливчиков, оставшихся в живых, и поднял острова в небо перед тем, как поверхность была разрушена Семнадцатью Зверьми. Однажды, когда споры между островами уже почти перешли черту невозврата, он ответил тем, что помог создать Крылатую Гвардию. Как могучий страж, он работал за кулисами, наблюдая за ситуацией. Некоторые даже утверждали, что без Великого Мудреца не было бы Регул Айр, и парящие острова не смогли бы выжить без него. Он был действительно особенным человеком, чье отсутствие могло привести все острова в смятение.

Если генералы были лидерами Крылатой Гвардии на бумаге, то Великий Мудрец был её фактическим главой. Он не только был столпом истории Регул Айр, но и знал всё о мире, существовавшем до него. Всегда ведя массы вперед, руководящая роль, которую он играл, до сих пор позволяла Крылатой Гвардии выживать как организации. Вот почему, когда Крылатая Гвардия сошла с пути, поползли слухи.

«Великого Мудреца больше нет в живых.»

«Теперь, когда великий страж, символизировавший нас, покинул этот клочок неба, у тех из нас, кто живет в Регул Айр, нет другого выбора, кроме как двигаться вперед.»

«Возможно, ты уже слышал...» заговорщически прошептал Феодор «но поговаривают, что прежде, чем исчезнуть мудрец оставил после себя шкатулку. И в ней заключено самое страшное бедствие. В то же время это бедствие - наша последняя надежда спасти Регул Айр от истинного отчаяния... или что-то в этом роде.»

«У меня тоже есть свои соображения. Может быть, это сильный яд, способный поразить Зверей, или какие-то таблетки от похмелья, действующие как заклинание, но на вкус горькие, как ад? Чёрт возьми, это может быть даже портрет какой-нибудь девушки, в которую когда-то был влюблен Мудрец!»

«Твои догадки ничуть не хуже моей.»

Подобные безобидные сплетни часто приводили к безумно творческим выводам. В конце концов, пустые слухи не могли распространяться. Вы должны были сделать их ещё большими. «А может, это и есть тот самый чёрный ящик, о котором ходят слухи. Легендарный предмет, прямо здесь, в пределах нашей досягаемости...» сказал Феодор. «Забавно, не правда ли?»

«Даже если так, очень жаль, что мы не можем совать свой нос туда, где ему не место. Пусть фантазии остаются фантазиями, не следует будить спящую собаку.» Глаза Лягушки

закатались, как будто он смеялся.

Феодор усмехнулся в ответ. «Ты сам это сказал, мой друг.»

Словно вспомнив что-то, Лягушка квакнул. «Но скажи, Феодор ... сэр ... что-то случилось недавно, не так ли?»

«А?»

«Ты выглядишь намного веселее, чем в прошлый раз, когда я тебя видел.»

Феодор искал ответ. «...Вероятно, это твое воображение. Ничего особенного не произошло.»

«О, неужели?» Лягушка подозрительно покосился на него, хрустнув шеей.

Прежде чем произошло что-то ещё, один из знакомых Феодора издали помахал им рукой. «Эй, Четвёртый Офицер! Давай, помоги нам!»

«Сейчас!» Нетерпеливо махнув в ответ, Феодор понял намёк и умчался. «Остальное тебе самому придется передать третьему офицеру. Рассчитываю на тебя!»

С тех пор прошло десять дней.

Всё это время Феодор держался. Всегда приятный и жизнерадостный, он не переставал улыбаться, и то, как он работал, отражало его настроение.

Существование фей и их особенности оставались совершенно секретными. В следствии чего, заслуга в победе над внезапно появившимся и чуть не поглотившем Лайелл Кроянсом, принадлежала новой экспериментальной бомбе, в тайне разработанной четвёртым офицером Феодором Джессманом.

Говорили, что он бесстрашно схлестнулся со зверем после того, как Лакиш потерпела поражение и была убита Яблоко. Даже при том, что энергия взрыва поглощенная Кроянсом ускорила бы его распространение, он все равно подорвал зверя, как ходили слухи.

Какой-то человек, не имевший никакого отношения к событиям того дня, придумал эту историю, и слух распространился, как лесной пожар.

«Впечатляет.» прокомментировал офицер Финдонтроп «Он потерял важного подчинённого и

ребёнка, которого он лелеял, как свою собственную дочь, да? Даже так, он отбросил инстинкт самосохранения, чтобы отомстить нашему злейшему врагу. Даже сейчас он продолжает идти вперед и жить с улыбкой.»

Офицер одобительно кивнул. «Он верит, что расстроит Лакиш и других детей, если он не будет жить с высоко поднятой головой. Он должно быть чувствует, что вот-вот сломается, но он никогда не покажет этого. Это и есть долг солдата. Он должен это понимать»

Офицер Ликантроп, давно знавший Феодора, опустил глаза. «Мы солдаты что живы сейчас. Мы всегда можем лишиться наших товарищей. Никто никогда не скажет, что он будет делать, когда его друг встанет и умрет за него. Каждый справляется с потерей по-своему, справляется с осознанием того, что твоего друга больше не будет рядом. Даже если вы оказались похоронены под невообразимым количеством печали, вы должны взять себя в руки и продолжать бороться.»

Он почтительно покачал головой из стороны в сторону. «Это... вероятно, ответ, который Феодор нашел в глубине своего горя.»

«Бх» хмыкнул другой старый товарищ, офицер Айрантробос. «Он не герой. Это пустой титул. Он просто парень, сделавший себе имя, перешагнув через трупы других людей. Я не знаю, было ли всё это в соответствии с каким-то его планом, но я согласен, что это очень впечатляет. Он пожертвовал девушками, безоговорочно любившими его, и не оглядываясь добился ещё одного карьерного успеха. Он так одержим стремлением подняться по лестнице, что отбросил все свои ценности, совесть и здравый смысл.»

Офицер издал негромкое недовольное шипение. «Этот эгоизм нельзя недооценивать.»

«Что ты теперь думаешь о Фео сейчас?»

Громкий, ленивый голос донёсся откуда-то сверху, чуть ли не заставив её уронить стопку коробок. Она бросила раздражённый взгляд вверх. «А тебе и правда нравится валять дурака, да, Накс?» крикнула Тиат Шива Игнарео.

«Эй, у меня перерыв! Вот честно, ты всегда думаешь о людях в плохом ключе...» Накс Серзел пожал плечами, рассевшись на горе деревянных ящиков. «Таскание тяжестей не сильная сторона крылатых людей. Наши изящные хрупкие тела не созданы для таких вещей. Как говорится, никогда не заставляй Импа выполнять работу Тролля, понимаешь?»

«Аа?» Угрожающе спросила Тиат. «Ты хочешь сказать, что мы, феи, должны таскать тяжести,

потому что мы большие и мускулистые?»

«Ну, я бы не так сказал...» Накс махнул рукой, словно отмахиваясь от её вопроса, и посмотрел на её руки. «Но, если я не ошибаюсь, ты гораздо сильнее, чем кажешься. Ну разве это не здорово?»

«Ну, да...»

Тиат была в идеальной форме для подъема тяжелых предметов: она поднимала коробки и прижимала их руками к груди, равномерно распределяла их вес. Сейчас она несла сразу три, сложенные друг на друга, в них были стандартные, наполненные порохом орудийные снаряды, предназначенные для использования Крылатой Гвардией.

Всё так, как он и говорил, они должны быть очень тяжелыми. Сокол не мог не подумать о том, что их общий вес превышал её ... хотя он изо всех сил пытался поверить, что это всего лишь возможность.

«Я разожгла немного венона, чтобы увеличить свою физическую силу.» В подтверждение своих слов она слегка встряхнула коробки.

Венон: причина существования лепреконов. Подобно секретной технике, которая задействовала жизненную силу человека, это было пламя, которое горело тем сильнее, чем ближе человек был к смерти, наполняя его невиданной силой. Такие феи, как Тиат, изначально были воплощениями душ умерших и никогда не должны были быть живыми. Следовательно, не могло быть лучших обладателей венона чем они.

«Я не так талантлива, как Лакиш; мой венон не так уж и силен. Но благодаря этому мне не нужно беспокоиться о потере контроля, и я могу быть немного более беззаботной используя его. Это и правда очень полезно.»

«...Способность максимизировать и применять свои собственные силы в нужных ситуациях... Разве это не удивительный талант сам по себе?»

«Нормальный человек мог бы сказать иначе» холодно заметила Тиат. Её следующая фраза прозвучала с некоторым колебанием. «...Мне невыносимо смотреть, как он продолжает вот так.»

«А?»

«Твой первый вопрос. Ты спросил, что я думаю о Феодоре?»

Наксу потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить. «О! Да, да!» Он молча кивнул. «Я также думал об этом парне. Я полагаю, вы все знаете о том, как он себя чувствует?»

«Он меня раздражает, и я его ненавижу, но для меня это ясно как божий день. Он только и делает что врет, но уж больно легко читать такого невероятного тупицу.»

Она тяжело вздохнула. «Этот образ примерного студента, который он разыгрывает в качестве четвёртого офицера - у него даже очки есть - безупречен. Но он использует его как защитный механизм, чтобы подавить свое истинное «Я».»

Внутри Феодора Джессмана были две противоположные личности. Его прилежный, искренний вид был лишь одним из них. Его настоящее «Я» было совсем не похоже на его маску; на самом деле он был извращенным, ужасным, страшным человеком. Обычно он довольно хорошо скрывал это, но, если приглядеться повнимательнее, можно и заметить.

Но прямо сейчас, не заметно вообще ничего. Он убил свои эмоции и отбросил все свои чувства. Именно такое впечатление сложилось у Тиат.

«Он просто убегает от реальности. Рано или поздно ему придется столкнуться с ней, и это будет ещё более болезненно.»

Яблоко мертва. Лакиш в коме. Конечно, Тиат тоже чувствовала себя разбитой. Но по причинам, отличным от Феодора, она предпочла скрыть свои чувства - как фея-солдат, как Лепреккон, хотевший когда-нибудь влюбиться, оставаться в тупике и не двигаться вперед было для неё неприемлемо. Она не собиралась заставлять других делать то же самое или обращаться к кому-то за сочувствием. По крайней мере, у неё было достаточно гордости.

«Вау, ты действительно серьезно к этому относишься. Было ли такое раньше?..» Сокол захлопал крыльями и с глухим стуком слетел с ящиков оказавшись рядом с Тиат. На секунду она понадеялась, что он как-то разделит её ношу, но он, конечно же, и пальцем не пошевелил. «Не знаю, слышала ли ты это раньше, но ладно. Ты знаешь, когда Фео был ребенком, он был втянут в ужасную ситуацию?»

«Ужасную ситуацию?»

«Да. Все, кого он знал, от семьи до родственников и случайных знакомых... ну, все, кто раньше был рядом с ним, их уже нет. Это прозвучит не слишком приятно, но он привык терять важных для него людей. Этот парень когда-то уже прошел через всё это, так что он вовсе не сломлен.» Не знаю, хорошо это или плохо - казалось, говорило страдальческое выражение лица Накса. «Поскольку он зашел так далеко, он не перестанет двигаться вперед, даже если окажется на грани отчаяния. Его прошлое не позволит ему.»

«Ты его старый друг или что-то в этом роде, Накс?»

«Или что-то в этом роде.» Он ухмыльнулся. «Мы познакомились на первом году обучения в Крылатой Гвардии. Я застрял с ним в качестве соседа по комнате, пока он не снял себе отдельную комнату.»

«Тогда... значит ли это, что он рассказал тебе о своих надеждах, мечтах и прочем?»

Тиат лишь несколько раз видела истинное лицо Феодора. Хотя она не чувствовала, что будет хорошо если другие люди узнают об этом, но без сомнения это было то будущее, которое он искал.

Но он сказал, что отказался от мира. Он сказал такие вещи несмотря на то, что он был четвёртым офицером в армии, защищающей мир. Почему? Что он имел в виду?

«Ну и?»

Пока Накс изучал выражение лица Тиат, она рефлекторно отвела взгляд. «Ну... он мог что-то рассказать»

Тиат вздрогнула. Накс закрыл один глаз легкомысленно подмигнув. «Скажем так, это не то, о чём стоит говорить при таких девушках, как ты.»

«О, он такой парень?»

Она почувствовала некоторое разочарование, но в то же время выдавила улыбку. Это здорово. Ей хотелось надавить ещё сильнее, но она никак не могла успокоиться.

«А не было ли там случайно чего-нибудь о дружбе с красавицей Айрантробос?»

«А? О, он сказал однажды, что ему нравятся их пушистые черные волосы...»

«У него высокие стандарты, не так ли?!»

Они рассмеялись. «...Ну, так оно и есть.» Накс перестал хихикать. «Не знаю, то ли это какая-то давняя клятва, то ли что-то, что он хочет сделать в будущем, но пока он продолжает цепляться за неё, это отравляет его.»

По какой-то причине эта фраза показалась ей знакомой. Если она правильно помнит, нужно было что-то сказать, чтобы продолжить после этого.... «Единственное время, в котором мы живем - это настоящее. Я думаю, что так оно и было?»

Это была строчка из её любимой детской сказки, хрустальная запись, которую она много раз перечитывала. Главный герой, красивый отставной офицер Рептилия, услышал это как прощание от своего седого командира Финдонтропа, когда старый змей пыхнул сигаретой и посмотрел ему вслед.

Накс тихо присвистнул. «Не думал, что ты такая старомодная.»

«Это просто совпадение.» Внезапно Тиат сунула Наксу все коробки, которые были у неё в руках.

«Унгюх?!»

Он издал какие-то странные звуки, вспотел и выглядел так, словно запаниковал, но едва удержал шатающуюся стопку от падения. Он не ведет себя так, но я думаю, что он всё-таки солдат.

«Пожалуйста, отнеси это на четвёртый склад, хорошо?»

«П-подожди, подожди! Тиат! Э-этот хлам очень тяжелый! Не смей так шутить!»

«Если такая хрупкая маленькая девочка, как я, сможет это сделать, с тобой тем более всё будет в порядке.»

«Ты иногда ужасно нахальная, правда?!» Тиат уже уходила от визжащего Накса. «Ай-яй-яй... мой позвоночник...»

... Несмотря на то, что какое-то время он кричал и делал бесчисленные передышки, в конечном итоге он был солдатом, который получил работу... - пусть даже тривиальную - выполнил, как и просили. По крайней мере, Тиат могла предоставить ему это. Впрочем, это не имело значения.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/1115541>